Нръ 12. Львовъ, 5 (17) юня 1881. Годъ изданія I.

Выходитъ во Львовѣ каждой второй пятницы съ прилогою популярною „Вѣче“.

Редакція, администрація и экспедиція во Львовѣ при улицѣ Русской нръ 3.

Туда слѣдуетъ адресовати всякіи рукописи, кореспонденціи и реклямаціи, которыи послѣдніи, если неопечатаны, свободны отъ почтовой оплаты.

ПРОЛОМЪ

Журналъ для политики и литературы.

Предплата выноситъ на цѣлый годъ 4 зр., на половину года 2 зр., и посылается подъ адресомъ: „Администрація „Пролома“ во Львовѣ, Русская ул. нръ 3, или разомъ съ предплатою на другіи русскіи газеты.

Инсераты принимаются за оплатою 6 кр. отъ одной строчки.

Що намъ нужно?

Однимъ изъ головныхъ поводовъ водворившойся въ нашомъ народномъ житью застои и апатіи есть малодушіе. Если мы одинъ, вторый и третій разъ потерпимъ якую неудачу въ нашихъ начинаніяхъ, такъ сейчасъ стаемъ говорити, що для насъ нѣтъ выхода, що мы приговорены къ смерти, що для того роспочинати новую или продолжати начатую акцію не стоитъ труда, такъ якъ всякіи наши старанія къ ничему не приведутъ.

Само собою розумѣется, що противники нашой народной жизни только того и ожидаютъ и пользуясь нашимъ отчаяніемъ, видя насъ стоящихъ съ заложенными руками и сомнѣвающихся о лучшой будущности, тѣмъ безпощаднѣйше ведутъ дальше свое дѣло выкорененія и на каждомъ шагу стараются „сбити насъ изъ пантелика“, настрашити насъ и пожинати легкимъ трудомъ пріобрѣтенныи плоды.

Того рода воззрѣнія были и останутъ „Пролому“ всегда чужими. Уже въ первомъ нумерѣ нашого письма ровно якъ и въ слѣдующихъ высказали мы, що насъ воодушевляетъ твердая и непоколебимая вѣра въ лучшую будущность нашого святого дѣла, не взирая на то, що будущность тую прійдется намъ окупити тяжелыми терпѣніями и жертвами.

Для того не можемъ безъ примѣчаній съ нашой стороны навести слѣдующій отзывъ одного изъ первыхъ нашихъ корифеевъ, написанный нимъ въ минуту душевного горя, на видъ гоненій и страданій, наносимыхъ нашой народности, и подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ нашихъ неудачъ.

Вотъ що пишетъ нашъ многоуважаемый патріотъ:

Ставимъ отъ разу безъ широкихъ вcovеденій, головный вопросъ:

Есть ли еще кто нибудь въ австрійской Руси, въ Цис- и Транслейтаніи, съ вѣрою и надеждою, що когда нибудь исполнится у насъ на дѣлѣ запорученное конституцією ровноуправленіе русской народности?

Есть ли кто нибудь у насъ, кто надѣется увидѣти подъ австрійскимъ орломъ, тымъ символомъ свободы и ровноуправненія, напись не только польскую, но и русскую на зданіи намѣстничества, въ районѣ которого, не смотря на всякіи штуки при конскрипціи, таки показалося живущихъ два миліоны съ половиною русскихъ людей?

Есть ли кто у насъ, кто вѣрилъ бы, що когда нибудь о судьбѣ и розвитію русской народности, русского языка, русской церкви рѣшати будутъ русины, а не поляки, чехи, нѣмцы и всякая ненавидящая насъ чужина?

Есть ли кто у насъ, кто могъ бы надѣятись, що для $2^1/_2$ миліонного русского народа будетъ и своя русская рада школьная, и що $2^1/_2$ миліоны русского народа будутъ когда нибудь имѣти больше якъ одну гимназію, и хотя одну народную школу во Львовѣ, — чого подобного нѣтъ примѣра въ цѣломъ цивилизованномъ мірѣ?...

Есть ли кто такій, що могъ бы надѣятися, щобы чиновники въ восточной Галичинѣ словомъ и дѣломъ доказали свою снисходительность для русского народа при всякихъ такихъ случаяхъ, где она необходимо потребна?...

Есть ли кто вѣрующій въ эманципацію нашой церкви изъ подъ власти чуждого патроната?

И прч. и прч. и прч...

А если кто такій есть у насъ, то долженъ выявити свое имя, а мы пойдемъ, и чоломъ ударимъ передъ нимъ.

Но намъ кажется, що такій счастливецъ у насъ не найдется.

Если же нѣтъ надежды на то все, що до жизни народа такъ необходимо потребно, якъ до жизни человѣка хлѣбъ и вода, то заходитъ вопросъ: що слѣдуетъ намъ дѣлати?

Мы видѣли шаленный 1848 годъ, мы переживали времена реакціи, насъ потѣшали надеждами на справедливость нѣмцевъ-централистовъ, мы видѣли сотку министровъ, засѣдающихъ и отступающихъ, но ни одинъ не вымѣрилъ намъ полной справедливости, а настоящое министерство, якъ справедливо выражалися въ райхсратѣ наши три послы, безцеремонно справляется съ нами точно такъ, якобы мы даже не належали до числа австрійскихъ народовъ, и могли имѣти дерзость, упоминатися о якіи нибудь права.

Въ „Проломѣ“ поднята была мысль, щобы мы по причинѣ всякихъ насилій при конскрипціи занесли протестъ ко всѣмъ статистическимъ бюрамъ Европы. О томъ протестѣ упомнулъ и г. Ковальскій въ державной думѣ. Протестъ такій поднести намъ вольно, и мы съ любопытствомъ выжидаемъ осуществленія сей такъ оригинальной якъ и спасительной мысли, и опасаемся, щобы она не была только пустословною угрозою, выстрѣломъ пороху безъ набою.

Второе, що намъ слѣдовало бы непремѣнно сдѣлати, есть: Издати по французски брошуру, поясняющую всѣ наши кривды, съ точнымъ переводомъ самыхъ важнѣйшихъ рѣчей нашихъ пословъ, именно изъ передпослѣдной и послѣдной сесіи державной думы, рѣчей такъ основно высказанныхъ якъ Ковальского и Кулачковского изъ минувшого года и изъ текущого еще въ свѣжой нашой памяти остающихъ, имѣющихъ принципальную важность, якъ на пр. рѣчь о роспредѣленіи поземельной подати, о выборѣ Пузыны, о школахъ и прч. Такую брошурку нужно бы переслати всѣмъ редакціямъ головнѣйшихъ европейскихъ и американскихъ журналовъ и головнѣйшимъ членамъ законодательныхъ тѣлъ.

Такъ увѣдалъ бы весь міръ о нашомъ положеніи, розоблачился бы прославленный въ свѣтѣ польскій либерализмъ, и мы имѣли бы, если уже не можемъ имѣти принадлежащихъ намъ правъ, хотя то удовольствіе, що найшли бы симпатію у всѣхъ честныхъ людей всего просвѣщенного міра.

Думаемъ, що изданіемъ такой брошурки должна бы занятись непремѣнно наша „Русская Рада“ и отозватись къ складкамъ на ея издержки, а мы не сомнѣваемся, що бѣдна наша Русь вскорѣ скинула бы требуемый фондъ на дѣло такъ справедливое и необходимо потребное.

Въ томъ взглядѣ выжидаемъ мнѣнія нашихъ патріотовъ.

Выходя изъ принятого нами становища, мы отвѣчаемъ многоуважаемому нашому кореспонденту-патріоту положительно, що есть такихъ много а до нихъ належимъ и мы, которыи **вѣрятъ въ постепенное осуществленіе всѣхъ поставленныхъ нимъ вопросовъ.** Вѣрятъ, розумѣется, подъ условіемъ, если Русь безпрестанно будетъ о признаніи ей ровныхъ правъ и свободъ хлопотати,

если мы всѣ якъ одинъ станемъ въ защитѣ тѣхъ правъ, если ни одного шагу не уступимъ наступающому на насъ противнику, если напружимъ всѣ свои силы, дабы устояти и рѣшимся посвятити не лишь выгоды, но даже жизнь свою за святыи и дорогіи наши идеи, если всегда будемъ имѣти передъ очами нашими и въ памяти нашой кровью и вѣковыми страданіями освященныи традиціи и идеалы нашихъ отцевъ и если не отчаяніе и теоріи малодушія и раболѣпія, но евангеліе вѣры въ лучшую будущность и несокрушимость нашого духа и народной жизненности будемъ вщепляти въ молодое наше поколѣнье.

Въ подобномъ якъ мы положеніи находилися до недавна чехи. Редакторы-издатели ихъ газетъ попали вслѣдствіе безпрестанныхъ конфискатъ въ совершенную руину, сидѣли, подъ предлогомъ неуплаты якихъто стемплей, по нѣсколько и нѣскольконадцать мѣсяцевъ въ слѣдственномъ арестѣ (Грегръ, Скрейшовскій и др.), выносили въ своей средѣ шпіоновъ, удававшихъ якъ найлучшихъ патріотовъ, стояли подъ надзоромъ полиціи и т. д., и т. д., а сегодня имъ признаны всякіи права. Въ еще значительно труднѣйшомъ положеніи нежели мы находятся поляки въ Познаньскомъ, сербы и словаки въ Угорщинѣ, а они таки не отчаиваются, а борются о всякую букву, о всякое маленькое слово и стараются при томъ открывати свои страданія передъ Европою и познакомляти ею съ печальнымъ своимъ положеніемъ.

Для того, якъ съ первою частію статьи многоуважаемого нашого патріота ніякъ согласитись не можемъ, такъ на вторую вполнѣ соглашаемся и при сей случайности взываемъ еще разъ нашихъ людей, щобы занялись реорганизаціею общества „Русская Рада" въ томъ направленіи, дабы упомянутое общество было въ самомъ дѣлѣ радою для русского народа, дабы канцелярія его занималась изготовленіемъ для необзнакомленныхъ съ правничими дѣлами всякихъ жалобъ на оскорбленныи наши народныи и природныи права; дабы имѣла у себе цѣлую пружину народного движенія, будила народного духа и давала иниціативу до всякой законной акціи въ томъ взглядѣ; дабы не засыпляла ніякого момента, въ которомъ слѣдовало бы внести въ соймъ, державную думу и къ правительству всякихъ меморіаловъ, петицій, представленій, протестовъ и т. д.

Въ той цѣли, само собою розумѣется, нужно вскрѣпити выдѣлъ общества новыми силами, нужно перемѣнити статуты и пріобрѣсти отвѣтныи грошевыи фонды. На сихъ послѣднихъ розбивается всякая акція общества. Но общество то нужно регенеровати, нужно созвати общое собраніе членовъ, издати отзывъ, щобы старыи члены поплатили рестанціи, а новыи приступали, и щобы кто изъ заможнѣйшихъ патріотовъ перекazалъ обществу якій коренный фондъ.

Если будутъ средства, а при томъ также якое-то число трудолюбивыхъ и неустрашимыхъ членовъ займетъ мѣсто въ выдѣлѣ или въ анкетахъ, избранныхъ выдѣломъ до сего или другого дѣла, тогда наша народная акція розвинется и всякіи проекты, подношенныи въ нашихъ газетахъ, не останутся проектами, а приведутся въ дѣло.

Провокація.

Выдѣлъ рады повѣтовой въ Жолквѣ розослалъ подъ адресою учителей народныхъ школъ упомянутого повѣта официальную куренду слѣдующого монструального содержанія:

L. 310. Do Pana N. N., nauczyciela szkoły ludowej w N. — Wydział Powlatowy zaprenumerował dwutygodnik ruski pod tytułem: „Switło“ wychodzący w Kołomyi, drukowany czcionkami łacinskiemi, dla użytku szkół ludowych w tutejszym powiecie, i postanowił udzielić go w pierwszej linii niektórym tylko nauczycielom z powodu niewielkiej ilości egzemplarzy, z tem, by ci po zrobionym użytku u siebie, przesłali takowy kilku innym sąsiednim nauczycielom, tak, aby jak największej tychże liczbie pismo to do rąk się dostało — a potem je napowrót odbierali i składali w miejscowej szkole na inwentarz szkolny — do dalszego użytku według wymaganej oświaty (!!) — To udzielanie i odbieranie odbywaćby się mogło zdaniem Wydziału najpewniej za pomocą książeczek odbiorczych, w którychby odbierający pismo kwitowali, i z którychby się przekonywać można, jaki był obieg tego pisma i gdzie się ostatecznie znajduje. — W tym względzie porozumią się z sobą pp. nauczyciele dostatecznie, a dogodny porządek udzielania okaże się z czasem i ustali. — Do tego czasu nadeszły pierwsze trzy numera. — Szkoły, którym ztąd „Switło“ przesełane będzie, i którym te trzy numera już się dziś przy niniejszem przesełają, są następujące: 1. Derewnia, 2. Dzibułki, 3. Glińsko, 4. Kłodno, 5. Kulików, 6. Macoszyn, 7. Mosty wielkie, 8. Turynka i 9. Żółtańce; panowie zaś nauczyciele tych szkół obowiązani są odsełać pismo do następujących szkół a to: 1. Derewnia do Kulawy, Lubelli, Wiązowy i Zameczka. 2. Dzibułki do Przedrzymich, Nahorzec i Artassowa. 3. Glińsko do Krechowa, Kunina, Dobrosina, Woli Wysockiej i Winnik. 4. Kłodno do Kłodzienka i Pieczychwost. 5. Kulików do Nadycza, Doroszowa, Sulimowa, Koszelowa i Mierzwicy. 6. Macoszyn do Soposzyna, Mokrotyna, Skwarzawy Staréj i Nowéj. 7. Mosty wielkie do Dworzec, Butyn i Reklinca 8. Turynka do Bojanca i Żełdca — i 9. Żółtańce do Zwertowa i Batiatycz. — O czem się pp. nauczycieli wymienionych szkół jednocześnie zawiadamia, aby wiedzieli skąd mają dwutygodnik dostawać i gdzie się w razie o takowy upomnieć. — Pismo to ma być regularnie w szkole uczniom (!!) odczytywane i przez panów nauczycieli dzieciom tłumaczone (!!!) i wyjaśnione, a nadto dołożą ciż starania, aby i starsi ludzie po wsiach i miasteczkach czytać umiejący, takowe czytali, w ogóle starać się będą urządzać przy sposobności odczyty tego pisma ludowi (!) czem się pp. nauczyciele zasłużą sprawie oświaty (!). — Wydział Powiatowy chętnie przyjmować będzie od Nich sprawozdania odpowiednie — i starać się będzie przekonywać, o ile niniejsze jego zarządzenie zostanie wykonane. — Z Wydziału Powiatowego. — Żółkiew dnia 27. Maja 1881 r. — Zastępca prezesa: Zoner.

Перечитавши то исчадіе мозговой производительности пановъ сенаторовъ жолковского повѣта, дѣйствительно не знаемъ якъ его скваліфиковати и якихъ словъ добрати, щобы подобного рода самоволю достойно настигматизовати. Будь то въ иныхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ, мы назвали бы предлежащую элюкубрацію бредомъ сумашествія и яко такимъ не занимались бы нимъ ни минутки, оставляя его яко интересный симптомъ умственной аберации якому-то психіатру къ близшому изслѣдованію. Но въ теперѣшнюю переживаемую нами пору народныхъ гоненій и притѣсненій, въ пору, когда каждый шагъ верховодящой въ краю нашомъ партіи полякующихъ элементовъ систематично только на нашу погибель предпринимается, мы не въ состояніи къ вышенаведенному произведенію мудрости жолковскихъ повѣтовыхъ мандариновъ съ такимъ равнодушіемъ отнестись и беремъ оное прото тѣмъ, чѣмъ оно фактически намъ представляется и чѣмъ оно навѣрно каждому русскому человѣку представитись должно именно: **громогласною провокаціею,** вызывающою цѣлый нашъ народный таборъ и все наше русское жительство въ Галиціи къ поголовному возстанію противъ ново затѣваемого недругами жизни русской атентата на безпеченство здорового умственного розвою молодшого поколѣнья нашого, **провокаціею** вызывающою цѣлую Русь къ всеобщому ополченію противъ самозванчой узурпаціи со стороны радъ повѣтовыхъ, начинающихъ самовольно органы, призванныи къ роспространенію просвѣщенія между сельскимъ народомъ, подчиняти своей юрисдикціи и перетворяти ихъ въ политическихъ агентовъ, а школы въ арены антирусской политической пропаганды.

Иначе понимати и иначе толковати собѣ мы предлежащую куренду не можемъ. такъ якъ было бы то грѣхомъ противъ критики здорового розсудка. Намъ бо хорошо извѣстны сферы и объемъ круга дѣятельности радъ повѣтовыхъ, извѣстны ихъ атрибуты и относительныи опредѣ-

ленія закона, въ рамахъ которого имъ обертатись предписано, но мы не дочитались ни въ одномъ параграфѣ дотычной уставы, гдѣ бы радѣ повѣтовой предоставлена была свобода строенія Польши на Руси, такъ само якъ не найшли мы въ относительныхъ законахъ ни одной строчки, которая бы радамъ повѣтовымъ надавала хотя тѣнь права поставляти учителей кольпортерами, польскими политиками издаваемыхъ антирусскихъ сочиненій и журналовъ, и ихъ не только къ распространенію тѣхъ же, но еще и къ regularnemu odczytywaniu w szkole uczniom i tłumaczeniu i wyjaśnianiu dzieciom употребляти.

На такую узурпацію и беззаконіе, могущое при теперѣшномъ дѣлоположеніи статись весьма далеконоснымъ прецеденсомъ, намъ галицкимъ русинамъ не свободно бездѣятельно съ заложенными руками смотрѣти.

Провокація рады повѣтовой въ Жолквѣ требуетъ отъ насъ достойного возраженія. Що и якъ дѣлати, о томъ не много розсуждати. Во первыхъ: взываемъ русскихъ членовъ новой жолковской рады повѣтовой ровно якъ и избранную нашимъ народнымъ вѣчемъ школьную анкету, составити противъ поведенія жолковскихъ повѣтовыхъ мудрецовъ жалобу и внести таковую въ краевый выдѣлъ и кр. раду школьную, во вторыхъ влагаемъ на „Русскую Раду“ обовязокъ не заспати того дѣла и кромѣ подѣланья легальныхъ мѣръ издати къ всему русскому народу отзывъ въ цѣли сверненья его вниманія на грозящую ему опасность и доложенія всякихъ усилій для парализованья на погибель нашу новоорганизуемыхъ затѣй.

Въ хвили, когда предлежащіи строки переданы были нами въ типографію, принесла намъ почта извѣстія изъ провинціи, изъ которыхъ мы приходимъ къ заключенію, що провокація рады повѣтовой въ Жолквѣ не есть самымъ для себе стоящимъ и изолованнымъ явленіемъ, а только оторваннымъ звеномъ изъ долшого ланцуха розвиваемой въ настоящемъ противъ насъ акціи со стороны нашихъ najserdeczniejszych, такъ якъ майже во всѣхъ радахъ повѣтовыхъ нашого краю, а даже и въ самомъ выдѣлѣ краевомъ замѣтна теперь самая большая ревность относительно oświaty poczciwego ruskiego ludku посредствомъ дарового роспространенія полонофильского Switła между нашими громадами. Рады повѣтовыи въ Самборѣ, Перемышли, Станиславовѣ и т. д. ничѣмъ такъ въ настоящемъ не заботятся якъ вотованьемъ грошей для предплаты упомянутого въ Коломыѣ печатанного дивогляда, роскидованьемъ его въ многихъ десяткахъ экземпляреи по селамъ и сочиненіемъ курендъ, приказующихъ писарямъ громадскимъ и учителямъ отруею его полонофильской мудрости одурювати умы русскихъ селянъ и русской молодежи.

При такомъ дѣлоположеніи высказанная нами потреба всеобщого и всенародного отпора, припускаемого на таборъ нашъ штурма, становится удвоенною и прибираетъ видъ животрепещущой необходимости.

Не церемонились антагонисты наши съ провокаціею — не церемонѣмся же и мы съ цѣлесоотвѣтною репликою! Силы наши еще на столько не истощены, щобы мы безъ борьбы на ихъ ласку или неласку сдавались и на ихъ безобразія на прадѣдной земли нашой въ безучастномъ молчаніи дивились...

Пора, крайняя пора сказати и намъ свое слово, внушити имъ, що есть предѣлъ, который имъ безнаказанно переступити ни нашъ интересъ, ни наша честь, ни наше достоинство позволити не въ состояніи.

Отголоски изъ краю.

Изъ Перемышля. *(Законы школьныи и ихъ исполненіе).* Въ параграфѣ первомъ краевого закона отъ 22. іюня 1867 г. (В. з. кр. отъ 28 авг. 1867 г.) сказано дословно, що право постановляти о преподавательномъ языцѣ въ народныхъ школахъ служитъ тому, кто школу удержуетъ. На томъ основаніи въ школѣ въ Пикуличахъ, здѣшняго повѣта, былъ до 1880 года русскій преподавательный языкъ, такъ якъ Пикуличи село чисто русское и въ школѣ тамошной между 45 учениками есть 43 русского обряда, а лишь два латинского. Въ лѣтѣ 1880 года начальникъ громады и членъ мѣстцевой рады школьной, учитель и еще одинъ членъ мѣстцевой рады школьной без ъ вѣдомости цѣлой громады и священника внесли въ школьныи власти просьбу, щобы въ школѣ въ Пикуличахъ ввести польскій преподавательный языкъ. Школьная власть, не внимая на параграфъ первый закона о преподавательномъ языцѣ и не спросивши въ томъ взглядѣ громадскую репрезентацію, безъ всякихъ трудностей удовлетворила той некомпетентной просьбѣ, ввела безъ церемоніи польскій преподавательный языкъ и выкинула изъ школы даже науку русского языка. Сегодня цѣлая громада того стыдается и нарѣкаетъ, однако нѣтъ ей кому порадити. Есть тамъ теперь новый священникъ о. Крвавичъ и мы надѣемся, що онъ возьметъ дѣло то въ свои руки и разомъ съ громадою выкажетъ школьнымъ властямъ, що удовлетворивши просьбѣ некомпетентныхъ людей, поступили незаконно, такъ якъ мѣстцевой радѣ школьной, якъ то явствуетъ изъ краевого закона отъ 25 іюня 1873 (В. з. кр. отъ 3 авг. 1873 г.), поручено старатись лишь о точное исполненіе школьныхъ законовъ и роспоряженій, а не выступати противъ тѣхъ же и подступною дорогою просити о введеніе въ школѣ такого преподавательного языка, которого дѣти не понимаютъ.

Изъ Сокаля. *(Полуофиціальная ложь).* Еще не имѣли вы моего письма подъ рукою, а уже на основаніи самыхъ домысловъ сконстатовали въ послѣдномъ нумерѣ вашой газеты, що вѣсть, наведенная полуофиціальнымъ львовскимъ кореспондентомъ краковской газеты „Часъ“ о арестованіи въ нашомъ повѣтѣ якихъ-то членовъ общества им. Мих. Качковского за „пошляки“ агитаціи противъ жидовъ, есть простымъ и подлымъ вымысломъ полуофиціального кореспондента. — Я со своей стороны, прошенный вами о поясненіи дѣла, розвѣдовался всюда, сколько правды на сей вѣсти находится — и вотъ що оказалось:

1) Въ шинку Янкля Грубера, извѣстного лихваря и народолупца, въ мѣсточку Тартаковѣ дня 21 н. ст. мая о 6 часѣ вечеромъ сидѣли господари села Тартакова, бесѣдуючи при шклянкахъ пива. Въ той бесѣдѣ Стефанъ Чорнило recte Вавринчукъ свернулъ увагу своихъ товаришей на погромъ жидовъ въ Россіи, о которомъ вычиталъ въ газетѣ, и поглядая на шинкаря, который его (Чорнила) процесуетъ за грунтъ, сказалъ поднесеннымъ голосомъ, що Янкель хлоповъ сдираетъ, онъ изъ того сбогатился, и для того и онъ своею смертію не сгинетъ, и хотя онъ самъ (Чорнило) ему ничого не сдѣлаетъ, то найдется уже такій, що его такъ знищитъ, якъ онъ людей понищилъ. Янкель переполошенный, заскаржилъ Чорнила до Староства и Суда въ Сокали о переступленіе изъ §. 302 зак. карного. — 2) Въ Корковѣ подъ Варяжемъ, тоже въ повѣтѣ сокальского Суда, дня 16 н. ст. мая с. г. ставилъ Василь Чорнѣй, господарь, свою новую хату при помощи, якъ обыкновенно, сосѣдовъ и другихъ добрыхъ людей. Надойшолъ на то изъ Варяжа жидъ Гершко Локманъ, сельскій гандлярь до всего, а при томъ и лихварь, но на меньшую скалю, и сѣлъ собѣ на улици передъ загородою Чорнѣя на деревѣ матеріаловомъ того же, и началъ розговоръ съ хлопами о семъ и о томъ. Чорнѣй, недовольный, що жидъ спиняетъ его помочникамъ наглую роботу, пытаетъ жида: Чи чулъ ты, що жидамъ робятъ въ Россіи, но то и вамъ тутъ такъ будетъ. Локманъ мужественно отвѣчаетъ: Ты дурный, того тутъ не допустятъ! Оскорбленный словомъ „дурный“ Василь Чорнѣй весьма неделикатно струтялъ жида изъ своего белька, що ажь закотился по улицѣ, а жидъ розъяренный побѣгъ до жандармеріи съ жалобою. — Такіи факты набрали ваги только по причинѣ извѣстій изъ Россіи, бо бывали они всюда отъ давна, но не свертали на себе уваги; впрочемъ обѣ справы въ судѣ еще не рѣшены, и **никого не арестовано.**

Изъ того отже видите, якъ тенденційно офиціозныи люди перекручуютъ всякіи факты, которыи могли бы кинути недоброе свѣтло на все, що русское. Примѣчу еще, що Стефанъ Чорнило или Вавринчукъ и Василь Чорнѣй **не суть членами общества им. М. Качковского**, якъ о томъ пчт. кореспондентъ такъ въ центральномъ выдѣлѣ якъ и въ нашой филіи изъ книгъ общества въ каждую пору узнати могъ и можетъ. Еслижъ они не суть членами, и если ихъ не арестовано, такъ откуду же кидати злое свѣтло на общество? Но г. офи-

ціозъ (вѣроятно русскій ренегатъ, бо настоящій полякъ не потрафилъ бы на такіи концепты сдобытися!) видно руководится принципомъ: Audacter calumniare, semper aliquid haeret. И въ самомъ дѣлѣ мы уже не разъ дожили, що того рода „факты“ поляки подносили публично въ парляментахъ, а наши послы не знали ихъ опровергати, ибо никто не старался въ свое время ихъ публично дементовати. Для того я думаю, що намъ на всякіи того рода подлыи доносы не можно молчати, а простовати и поясняти ихъ сейчасъ, дабы нашимъ заступникамъ дана была возможность на всякіи враждебныи замѣты имѣти готовое оружіе, а оружіемъ тѣмъ должна быти правда. Если одинъ, второй и третій разъ розоблачимъ такую подлую ложь, то таки наконецъ по крайной мѣрѣ самой газетѣ, печатающой того рода ложныи доносы, прійдетъ на мысль покинути офиціозного, а постаратись о независимого, но за то достойного вѣры кореспондента. — Θ.

Изъ Тысьменицы. *(Основаніе городской читальни).* Дня 16 мая (5 іюня) с. г. основали мы мѣщанскую читальню, въ которой мѣщане наши будутъ стыкатись съ интелигенціею и пріобрѣтати науку, при помощи которой можетъ и ремесло ихъ поднестися до того совершенства, якого требуетъ духъ нынѣшняго времени. Во время собранія читалъ професоръ станиславовской гимназіи г. Евг. Желеховскій росправу о Іовѣ Княгиницкомъ, основателѣ монастыря Скита Манявского, походившомъ изъ мѣщанской родины нашего города. По отчитаню росправы, принятой собранными членами весьма радо, наступилъ выборъ выдѣла, въ который входятъ: гг. судія Титъ Заячковскій яко предсѣдатель, о. Θеоф. Яворовскій яко заступникъ предсѣдателя, Николай Гакманъ яко касіеръ, Мих. Василикъ яко контролоръ, Θеодоръ Смольницкій яко секретарь, а Ив. Абрамчукъ и Мих. Роздольскій яко заступники членовъ выдѣловыхъ. Въ общество вписалось сейчасъ 47 членовъ и есть надѣя, що съ временемъ впишется ихъ больше и що наше мѣщанство станетъ примѣромъ русскимъ мѣщанамъ всѣхъ другихъ городовъ. С.

Отъ Янова. *(Самоволя ц. к. возного).* Въ нашомъ повѣтѣ сталъ отъ недавна судовымъ возьнымъ панъ Гехтъ. Фигура то не щобы яка. Скоро появится въ село, то наиндичится будьто якій вельможа польскій, а каждое движеніе его такъ и говоритъ: покланяйтеся передъ мною всѣ! Давнѣйше былъ онъ надзирателемъ судовыхъ арештовъ въ Яновѣ, а теперь поручено ему доставляти „цедулки“ сторонамъ по судовымъ дѣламъ. Въ каждомъ селѣ бываетъ онъ майже щонедѣльно, а за каждымъ разомъ дается урядованье того „пана комисаря“ бѣднымъ селянамъ такъ въ знаки, що и слѣдъ его проклинаютъ, бо кромѣ всякихъ ругательствъ послѣдними словами, позволяетъ собѣ панъ „комисарь“ съ густа-часта завадити своею неотступною булавою даже и о хлопскіи боки и плечи. Метода, по которой п. возьный Гехтъ свои функціи исполняетъ, есть майже правильно слѣдующа: Принесши возваніе или засудъ до селянина, а незаставши адресата дома, оставляетъ кому нибудь изъ домашнихъ ту цедулку, а за слѣдуемую собѣ належитость доставленія $17^1/_2$ кр. грабитъ въ хатѣ, що ему лишь подъ руки навинется, похищенное несетъ въ корчму и отдаетъ жидови въ заставъ. Просьбы и рыданія родины якъ и увѣренія, що когда господарь пріѣдетъ, ему все точно уплатитъ, не производятъ на пана возьного ни малѣйшого эфекта. Часто же случается сновь, що заставши господаря дома, тотъ и сломанного шелюга при душѣ не имѣетъ — но и тутъ сердце пана „комисаря“ неумолимо и очъ не знаетъ ніякой пощады относительно выэкзекуванья своихъ $17^1/_2$ кр. Не разъ сновь примѣняется со стороны п. Гехта такая своеобразная практика: онъ имѣетъ доручити якое тамъ возваніе на прим. Ивану, но такъ якъ до Ивана потреба ити дальше въ село, вступаетъ п. возьный въ цѣли скороченья собѣ дороги до сестры Ивана, которая на свою бѣду на самомъ краю села при дорозѣ обитаетъ; тутъ оставляетъ онъ для брата Ивана призначенную „цедулку“ и велитъ собѣ безцеремонно $17^1/_2$ крайцаровую таксу по возможности скоро складати. Сестра бѣдна, у ней нѣтъ за що дѣтемъ купити хлѣба, а тутъ панъ Гехтъ кричитъ: „давай за брата, бо буду грабити!“ И благодаря его энергіи послѣдняя подушчина сестры Ивана, по той только единственно причинѣ, що отстояніе ея хаты не такъ утомительно для „комисарскихъ“ ногъ, опирается въ корчмѣ у жида межи заставами! Межи множествомъ прочихъ геройскихъ подвиговъ яновского возьного, видѣли мы ось и такій дивоглядъ: Пріѣхавши въ село на секвестрацію до Николы, а неимѣючи у него що зафантовати сунетъ панъ Гехтъ собѣ просто до его брата Стефана и на конто Николы фантуетъ у никому ничого невинного Стефана послѣднюю корову. Сколько при томъ плачу, зойку и соблазни, излишно говорити. Панъ Гехтъ однако на то глухій и нѣмый, бо ему ходитъ только о карманъ и о кошта секвестраційныи. То суть факта, отигрывающіися при соучастіи наведенного возьного майже каждого дня въ судовомъ повѣтѣ яновскомъ, недалеко Львова. Якъ долго подобный произволъ по нашихъ селахъ продолжатися будетъ не знаемъ, такъ само якъ не знаемъ: извѣстно ли то г-ну начальнику суда въ Яновѣ или нѣтъ? Въ каждомъ случаѣ однако просимъ и взываемъ кого слѣдуетъ освободити нашъ повѣтъ отъ самоволи такого Гехта и подобному поведенію его конецъ положити. *М.*

Всемірная лѣтопись.

Недѣля 29. мая. Члены національно-либеральной партіи германского райхстага и народныи заступничества поодинокихъ нѣмецкихъ державъ публикуютъ заявленіе, въ которомъ выражаютъ полное довѣріе до иностранной политики князя Бисмарка, а при томъ осуждаютъ стремленіе, которое экономическіи розномнѣнія принимаетъ основою для образованья политической партіи. Требованіемъ партіи считается въ заявленіи удержанье автономіи громады во виду централизующой державной силы и розвитіе державныхъ институцій на либеральной и національной основѣ.

Вторникъ 31. мая. Австрійская палата пословъ по долшой дебатѣ принимаетъ малымъ большинствомъ голосовъ законъ о пражскомъ университетѣ.

Середа 1. іюня Австрійская палата пановъ одобряетъ буджетовый законъ и державный предосчетъ на 1881 годъ, а палата пословъ отсрочаетъ свои засѣданія на неопредѣленное время.

— — Комисія французского сената постановляетъ предложити полной палатѣ отклоненіе выборовой реформы ведля скрутиніи списковъ.

Четвергъ 2. іюня. Закрытіе мадьярского сойма. Тронная рѣчь съ удовольствіемъ наводитъ розрѣшеніе важныхъ вопросовъ, которыи въ теченіи трехлѣтного законодательного періода осуществлено, упоминаетъ о выкупѣ великого висящого державного долга, о конверсіи одной части державныхъ долговъ и указуетъ на благопріятныи иностранныи отношенія, которыи даютъ основную надежду на ненарушимое продолженіе мира. Тронная рѣчь кончится воспоминаніемъ о бракосочетаніи архикнязя и о доказахъ преданности къ династіи, которыи по сему поводу выражены были всѣми австрійскими народами.

— — Германскій райхстагъ при совѣщаніяхъ о законѣ противъ несчастей отклоняетъ предложеніе Клейста-Ретцова о провизоричномъ введеніи на 5 лѣтъ державного додатку въ пользу бѣднѣйшихъ робочихъ. Вслѣдъ потомъ прекращается дискусія.

— — По поводу ссылокъ происходитъ въ Бодике (въ Ирляндіи) великое стеченіе народа. Войско и полиція атакуютъ себе огневымъ оружіемъ и отвѣчаютъ огнемъ. Одинъ изъ демонструющихъ падаетъ убитымъ, а многіи суть ранены.

Пятница 3. іюня. Обѣ палаты мадьярского сойма созваны на 24 сентября с. г. Новыи выборы назначены отъ 24 іюня до 3 іюля.

Субота 4. іюня. Австрійская палата пановъ принимаетъ предложеніе отсрочити совѣщанія о додатковомъ кредитѣ на пражскій университетъ и выбираетъ въ делегацію 10 членовъ лѣвой, 6 правой (правительственной) и 4 члены середней партіи. Президентъ министровъ заявляетъ, що засѣданія райхсрата отсрочаются на неопредѣленное время.

— — Фельдмаршалъ-лейтенантъ Ухацій, изобрѣвшій новую систему канововъ, пополняетъ самоубійство въ Вѣдни.

— — Указомъ императора Россіи на мѣсто Милютина именованъ ген. Вановскій министромъ войны, а на мѣсто Адлерберга III, шефъ генерального штаба Гайдеръ генералъ-губернаторомъ.

Четвергъ 9. іюня. Французскій сенатъ, послѣ долшой, по части бурной дебаты, 148 голосами противъ 114 отклоняетъ предложеніе въ дѣлѣ реформы выборовъ.

— — Англійскій парляментъ принимаетъ 77 голосами противъ 49 резолюцію Монка, которая выражаетъ жаль по поводу новой французской тарифы и заявляетъ, що ніякій такій торговельный договоръ съ Франціею не можетъ быти удовлетворительнымъ, который посредствомъ дальшого обниженія таможенной оплаты на розвитіе торговельныхъ отношеній обоихъ краевъ не вліяетъ.

— — Въ Коркъ (въ Ирляндіи) происходитъ формальная уличная борьба между народомъ и полиціею. Многіи ране-

ныи по обѣимъ сторонамъ. Предпринимаются численныи аресты.

Пятница 10 іюня. Дотеперѣшній генеральный консулъ въ Тунисѣ, Рустанъ, передаетъ бею Туниса письмо, которое именуетъ его министромъ резидентомъ въ Тунисѣ. Декретъ бея повѣряетъ Рустану всѣ сношенія между правительствомъ Туниса и репрезентантами иностранныхъ державъ.

— — Германскій райхстагъ отклоняетъ 153 голосами противъ 102 позицію буджета на германскій экономическій совѣтъ.

Историческій мѣсяцословъ.

27. марта 1632 года. Кіевскій митрополитъ Исаія Копинскій пишетъ московскому патріарху Филярету Никитичу, якіи гоненія православныи отъ римско-католиковъ терпятъ и упрашаетъ его, щобы ему прислалъ „штофъ“ на эпигонатіонъ и омофоръ, понеже безъ сихъ двохъ ризъ не могъ бы богослуженіе въ вел. четвергъ совершати и св. муро освятити, такъ якъ римско-католики ему тіи ризы заграбили. (Вѣстн. зап. Росс. 1866. Вильно, Т. II. кн. V. Нр. 9. Стр. 48.)

27. марта 1756 г. Кс. Косовскій, каноникъ лат. жолковскій, прійшолъ до села Ясниска, въ земли львовской и предъ собранною громадою того села сказалъ: що русинъ, то песъ, то песя вѣра. То обстоятельство съ многими иными жалобами о покривдженью русского священства и народа русскій львовскій епископъ Левъ Шептицкій излагаетъ въ своемъ представленіи до губернатора Галиціи въ 1774 г. (Kirchen- und Staatssatzungen стр. 313).

28. марта 1752 г. Латинскій епископъ перемышльскій, Сѣраковскій вноситъ представленіе до нунціатуры, щобы русинамъ свободно было переходити на лат. обрядъ. (Kirchen- und Staatssatz. стр. 68).

30. марта 1751 г. Папа Григорій XIII учредилъ въ г. Вильнѣ сѣменище для русской молодежи. Лат. епископы пообсажали своею молодежью тіи мѣстця; епископы русскіи внесли жалобу передъ папу, що не имѣютъ ніякого духовного воспиталища и 5. апрѣля 1753 г. издалъ папа Венедиктъ XIV breve „commendatissimum studium“, щобы виленское сѣменище отдати исключно въ употребленіе русиновъ. Наши враги, якъ видно изъ того, хотѣли даже между русскимъ священствомъ темноту росширяти. (Kirchen- und Staatssatz. стр. 132).

3. апрѣля 1806 г. Епископъ Ангеловичъ представляетъ потребы русского священства австрійскому правительству. Въ своемъ представленіи указуетъ онъ на всякіи кривды и угнетенія, дѣланныи Польщею русинамъ и на то, що унія не поднесла русиновъ до цвѣтущого состоянія и що религійный фондъ галицкій состоитъ исключно изъ русскихъ дотацій; при томъ Ангеловичъ предлагаетъ двохъ отличныхъ кандидатовъ на опорожненныи епископскіи мѣстця во Львовѣ и Холмѣ и упрашаетъ, щобы ихъ не упослѣжати, такъ якъ священство черезъ упослѣженье его утратитъ охоту до наукъ богословскихъ и до услугъ для державы, если епископіи обсажатися будутъ лицами, не имѣющими довѣрія у клира и народа, не посѣдающими ніякого научного и богословского образованья и нравственныхъ свойствъ. Такіи лица наносятъ большій вредъ цѣлой державѣ, понеже (якъ дальше Ангеловичъ пишетъ) противники русиновъ всѣми силами стараются о то, щобы правительство найбольше ученыхъ мужей упослѣдило и ихъ незадоволенными сдѣлало. (Чижь мы и сегодня не могли бы дословно повторити словъ пок. Ангеловича о нынѣшнихъ нашихъ дорогихъ намъ опекунахъ?) (Ann. eccl. ruth. стр. 1043).

4. апрѣля 1838 г. Лат. епископъ Пистекъ предлагаетъ новый способъ вымаганья реверсовъ предбрачныхъ на воспитаніе дѣтей въ другомъ обрядѣ, яко новую выдумку до перетяганья русиновъ на латинство. Митрополитъ Левицкій опровергаетъ сей подступъ и доказуетъ, що въ буллѣ „et si pastoralis“ нѣтъ приказа, щобы русины выдавали реверсы на воспитаніе дѣтей въ другомъ обрядѣ, такъ якъ реверсовъ вымагаютъ булли папскіи лишь отъ некатоликовъ, а мы — Богу благодареніе — уже давно вѣрными католиками. Лучше свое стадо стеречи, якъ въ чужое вдиратися. (Ann. eccl. ruth. стр. 1071).

4. апрѣля 1850 г. Въ 1849 г. львовскій митрополитъ приказалъ богословіе догматическое на русскомъ языцѣ преподавати. Галицкій губернаторъ Агеноръ Голуховскій 23 ноября 1849 года приказалъ тіи преподаванія сейчасъ застановати; 24. декабря того же года галицко-русскіи епископы подали противъ того рекурсъ Его Величеству, въ которомъ доказуютъ необходимую потребу русского богословія догматического для русского священства, понеже оно народъ лишь на русскомъ языцѣ догматовъ учити муситъ. 4. апрѣля 1850 г. Ч. 3999 президія намѣстничества заявляла, що Его Величество тѣмчасово дозволили на русское преподаваніе догматического богословія во львовскомъ университетѣ, однако наши bracia постаралися о то, що и тіи русскіи преподаванія устранено. Чи думаютъ они, що лат. догматика лучше укрѣпитъ Русь въ католицизмѣ? Для чого же апостолы, духомъ св. просвѣщенныи, учили народы на ихъ языкахъ? (Ann. eccl. ruth. стр. 1018).

5. апрѣля 1497 г. Патріархъ константинопольскій Нифонъ посылаетъ отвѣтъ митрополиту русскому Іосифу, изъ которого явствуетъ, що митрополитъ Іосифъ ужалялся предъ Нифономъ на поляковъ, угнетающихъ русиновъ такъ на самой Руси якъ и на Литвѣ. (Ann. eccl. ruth. стр. 58).

6. апрѣля 1824 г. Лат. львовскій архіепископъ Анквичъ твердилъ, що фондъ религійный исключно лишь до латинниковъ належитъ. (Ann. eccl. ruth. стр. 672. Ruth. Frage стр. 130). Но русины памятали на слова Венедикта XII и XIII въ буллѣ „aeterni Pastoris“, 12 августа 1724 г. изданной, где стоитъ, ut uniti sive laici, sive ecclesiastici cujuscumque status, ordinis et conditionis fuerint, omnia bona ad eos tam ante schisma, quam eo perdurante legitime pertinebant, ac quibus violenter spoliati fuerant recuperare, posidere illisque uti, frui libere et licite possint, quin in futurum quovis sub pretextu alicui bonorum ejusmodi recuperationem, possesionem et usum unitis impedire, minusque eadem bona in illorum praejudicium retinere, authoritate apostolica concedimus decernimus. (Ann. eccl. ruth. стр. 369 и 672). Для того митрополитъ Левицкій въ пространномъ своемъ представленіи 30. августа 1835 г. до ч. 17.792 доказалъ правительству, що русское духовенство имѣетъ право до религійного галицкого фонда. (Kirchen- und Staatssatz. стр. 435 до 466 — Ruth. Frage стр. 130. — Hist. Skizze über die Dot. des ruth. Klerus стр. 1—42)

7. апрѣля 1849 г. Президія намѣстничества подъ ч. 233 сообщаетъ рѣшеніе выс. министерства просвѣщенія отъ 28. марта 1849 г. ч. 1548., которымъ позволяется введеніе русского языка яко языка большинства населенія народа въ школахъ восточной Галиціи.

8. апрѣля 1862 г. Папа Пій IX въ энциклицѣ до всѣхъ епископовъ восточного обряда взываетъ до изложенія причинъ слабого росширенія уніи. (Ann. eccl. ruth. 1121). Мы думаемъ на тую энциклику коротко отвѣтити на основаніи исторіи. Отъ введенія уніи перетягнено въ перемышльской епархіи 2,200.000 душъ на лат. обрядъ. Въ Краковѣ два русскіи монастыри, въ Перемышли 4 монастыри, три братства, двѣ больницы, одну школу, 22 церквей, также 1200 церквей и 160 монастырей русскихъ въ епархіи уничтожено, 39 селъ дотаційныхъ епископовъ русскихъ перемышльскихъ отобрано; такіи овощи уніи должны были всякого православного отъ ней отстрашати, противно же, сохраненіе миліоновыхъ дотацій буковинской епископіи, непо別врежденность обрядовъ, сохраненіе автономіи и права восточной церкви, сохраненіе языка народного въ преподаваніяхъ богословскихъ, взбраніе патріарха своего черезъ православныхъ, хорошіи жалованья клира православного, хорошіи запомоги ихъ вдовъ и сиротъ — то все поровнавши съ нужденною жебранною сотрудника уніатского въ Галиціи есть найлучшимъ отвѣтомъ, для чого унія не могла напередъ поступати и роспространятися.

10. апрѣля 1771, передпослѣдняго года „славного“ владѣнія бл. п. Польши на Руси, по смерти гр. к. пароха въ селѣ Старо-Мьодзьола на Литвѣ патріотъ дѣдичъ того села Кошицъ не хотѣлъ больше ніякого русского священника на парохію презентовати и присиловалъ цѣлое село на лат. обрядъ перейти. Когда же лат. консисторія его до оправданія возвала, составилъ Paulus Majer, advocatus consist., брошуру, „in causa transitus laicorum a ritu rutheno unito ad ritum latinum, contra Fiscalem ruthenum-unitum porecta. Противъ той брошуры издали русины брошуру „pro ritu graeco-rutheno catholico adversus informationem Pauli Majer. Vilno 1772 года, изъ которой явствуетъ, що цѣлую громаду присиловано до перехода на лат. обрядъ. — (Kirchen- und Staatssatz стр. 198).

11. апрѣля 1789 г. Ѳеодосій Бродовичъ на стр. 270 своего сочиненія, Widok przemocy описуетъ, що кіевскій каштелянъ Стецкій силовалъ своихъ гр. к. священниковъ, щобы ему его збоже до рѣки Буга лично отвозили. Но понеже одинъ изъ тѣхъ священниковъ сталъ уже св. литургію совершати, приказалъ его своимъ слугамъ въ фелонѣ отъ олтаря вытягнути и на смерть убити — що и сталося!!

Русскіи епископы больше не надавали до церквей въ селахъ сего pana kasztelana Стецка священниковъ, вслѣдствіе чого онъ пріобѣцялъ на всегда права русского клира почитати. Такъ то русское духовенство гараздовало за jaśnie panów Steckόw! (Kirchen- und Staatssatz. стр. 199).

Литературныи вѣсти.

— **Вторая часть крайцаровой библіотеки** появится въ теченіи слѣдующой недѣли и розошлется на оказъ съ слѣдующимъ нумеромъ „Пролома." Упрашаемъ многоуважаемое наше Духовенство занятись якъ найчисленнѣйшимъ роспространенiемъ сего изданія, такъ якъ при слабой роспродажи оно не будетъ могло дальше появлятись. Кто пришлетъ гроши на 100 экземплярей получитъ таковыи почтою franco. За послѣплатою высылати не оплатилось бы.

— На дняхъ появилась изъ типографіи Ставропигійской розправа п. з. **„Обозрѣніе общественно-экономичного строя на Южной Руси** въ княжескій періодъ и во время польского владычества. Написалъ Ив. Ем. Левицкій." Розправу ту, печатанную въ „Бескидѣ," посвятилъ авторъ отцу своему, Ем. Левицкому, приходнику въ Майданѣ. Въ розправѣ найдетъ читатель ловко собранный матеріалъ и общее воззрѣніе на экономично-соціальное состояніе нашого народа отъ княжескихъ временъ до роздѣла польской республики.

— Проф. черновецкого университета г. Эм. Калужняцкій надослалъ вѣденьской академіи наукъ розправу п. з. Historische Uibersicht der Graphik und Orthographie der Polen.

— **„Надвѣгрянка,"** думка и коломыйка на фортепьянъ, композиціи М. П. Копка, чистый доходъ которой призначенъ на русское дѣвочое воспиталище, появилась уже на свѣтъ. Форма и видъ представляются весьма хорошо, о музыцѣ же выражаются знатоки съ признательностію. На теперь получити можно „Надвѣгрянку" у сочинителя, въ русской дух. семинаріи во Львовѣ и въ книжной лавцѣ Ставропигійской. Цѣна 60 кр. съ почтовою пересылкою 70 кр.

Хроника.

— Центральный выдѣлъ общества им. М. Качковского рѣшилъ отнестися къ извѣстнѣйшимъ патріотамъ нашимъ въ Золочевѣ и его окрестности съ просьбою, щобы они между собою порозумѣлись и составили комитетъ, который занялся бы приготовленіемъ къ устроенію въ тек. году **общого собранія членовъ общества им. М. Качковского въ Золочевѣ**, а то для того, що въ Тернополи и Бродахъ аранжованье общого собранія въ тек. году не могло бы удатися. Понеже собраніе общества нашого въ Золочевѣ могло бы пробудити народного духа въ городѣ и его окрестности и поощрити якъ народъ такъ и нашу интелигенцію къ ревнѣйшой дѣятельности, то можно надѣятись, що лица, до которыхъ центральный выдѣлъ постановилъ отнестися, не откажутъ ему своей помощи и поведутъ дѣло такъ, щобы Золочевъ не посталался передъ Галичемъ и Станиславовомъ.

— Школьная анкета, избранная русско-народнымъ вѣчемъ, выслала уже статуты **русского педагогического Общества** въ намѣстничество для подтвержденія. Статуты подписали яко основатели: проф. дръ Костекъ, проф. дръ Огоновскій, сов. дръ А. Яновскій, крыл. Величко, крыл Бачинскій, дръ К. Сушкевичъ, проф. Партицкій и др. Общество то, которого конечность выказовали мы отъ многихъ лѣтъ въ передовыхъ статьяхъ „Слова", будетъ заниматись дѣломъ русскихъ школъ и вообще воспитанія русской молодежи. Надѣемся, що оно въ первой линіи займется также вопросомъ о наукѣ русского языка во всѣхъ нар. школахъ съ мѣшанною народностью, которому вопросу посвятили мы въ послѣднѣмъ нумерѣ передовую статью, а голосъ того общества будетъ тѣмъ важнѣйшимъ, що въ составъ его будутъ входити фаховыи люди, т. е. въ большой части учители и пріятели школы.

— Во Львовѣ образовалося въ послѣднихъ мѣсяцахъ тайное **полуофиціальное прасовое бюро**, которого видимою главою есть редакторъ офиціальной „Газеты Львовской", а невидимою якіито высокопоставленныи и вліятельныи польскіи политики. Бюро то (розумѣется за добрый гонораръ) засмотрюваетъ своими корреспонденціями краковскій „Часъ", вѣденьскую полуофиціальную Politische Correspondenz, Wiener allgem. Ztg., „Дзенникъ познаньскій" и т. д. Если бы упомянутое бюро доносило газетамъ самыи достовѣрныи факты, мы не вмѣняли бы ему того во зло, однако оно систематично засыпаетъ своихъ кліентовъ денунціаціями на русскую народность, противъ чого слѣдуетъ намъ поднести протестъ, тѣмъ больше, що того рода денунціаціи помѣщаетъ оно даже въ Polit. Correspondenz, въ письмѣ, которое издается ц. к. прасовымъ бюромъ на счетъ державныхъ фондовъ и которое должно носити на собѣ характеръ достовѣрности. Якого рода доносами воюетъ панъ Лозинскій, извѣстно нашимъ читателямъ изъ выше напечатанной кореспонденціи изъ Сокаля. Если Polit. Corresp. издается за гроши державы, т. е. также за гроши русского народа, то мы въ полномъ правѣ требовати отъ ней и отъ ея кореспондентовъ если уже не правды и обективности, то по крайной мѣрѣ не подлыхъ денунціацій, которыи вовсе не принесутъ ей доброй репутаціи и скорше или позднѣйше будутъ публично въ парляментѣ розоблачены и отвѣтнымъ именемъ наклеймованы

— Дѣло учрежденія львовскимъ магистратомъ **русской нар. школы** пойдетъ опять auf die lange Bank. Настоятель полуофиціального львовского бюра кореспонденційного, безсомнѣнно по порученію свыше, совѣтуетъ львовскимъ русинамъ въ полуофиціальной Polit. Corresp, щобы они, для приведенія въ дѣло приговора найвысшого державного суда, стали снова удаватись отъ найнизшой инстанціи, т. е. отъ львовского магистрата, до найвысшой и щобы подписи собирали лишь отъ тѣхъ русскихъ жителей, у которыхъ есть дѣти. Якъ мы уже писали, комитетъ школьный внесъ уже представленіе въ третью инстанцію, т. е. въ министерство, однако при нынѣшнихъ обстоятельствахъ весьма возможно, що то послѣдное скажетъ еще разъ начати ab ovo, хотя комитетъ тотъ уже майже годъ якъ внесъ представленіе въ краевую раду школьную, на которое не получилъ ніякого отвѣта. Если такъ дальше дѣло пойдетъ, то за десять или двадцать лѣтъ можно будетъ надѣятись, що приговоръ державного суда будетъ исполненъ, если, розумѣется, тотъ послѣдній самъ не постарается о то, щобы приговоры его исполняемы были министерствомъ.

— **Поминальное богослуженіе** за упокой души блаженной и незабвенной для Галицкой Руси памяти Григорія барона Яхимовича отправится въ тек. году довольно поздно, ибо 17 (29) іюня. Устроеніемъ богослуженія занимается Академическій Кружокъ, выступающій тутъ именемъ всей русской молодежи. Во виду того обстоятельства, що въ послѣднихъ лѣтахъ майже позабыто о отслуженіи заупокойной литургіи за душу первѣйшого нашого мужа, що прежде съ полнымъ блескомъ нашого св. обряда ежегодно всюда бывало, надѣемся що на богослуженіи, устроиваемомъ 17 (29) с. м. Академическимъ Кружкомъ, участвовати будутъ не лишь львовяне но и провинція. Лишь численнымъ посѣщеніемъ богослуженія нашого Отца-Владыки докажемъ, що память его въ самомъ дѣлѣ записана въ сердцахъ нашихъ „отъ рода въ родъ".

— **Всѣхъ русскихъ читальней** основано въ теченіи сего года въ Галичинѣ и на Буковинѣ лишь 15. Есть то весьма незначительное число, однако всетаки доказуетъ оно, що дѣломъ симъ нѣкоторыи наши люди весьма ревно занимаются. Дай Боже, щобы они имѣли также численныхъ подражателей. Кромѣ наведенныхъ нами уже селъ и городовъ основаны въ теченіи сего года читальни также въ Ветлинѣ, Поворознику, Черхавѣ и Тысьменици. Также основуютъ читальню въ Жолтанцахъ.

— **Населеніе города Львова** выноситъ, на основаніи послѣдной конскрипціи, 103.422 чел., изъ которыхъ 90.000 употребляетъ польскій, 7.300 нѣмецкій и 3.006 русскій домашній языкъ. Неграмотныхъ есть во Львовѣ (разомъ съ дѣтьми) 44.000.

— Въ ч. 3. „Пролома" помѣстили мы кореспонденцію изъ Сокальщины съ сообщеніемъ о опасной пропагандѣ, предпринимаемой холмскимъ эмигрантомъ о. Мосевичемъ въ тамошной окрестности въ цѣли позысканья русскихъ дѣтей для новооснованного оо. змартвыхвстанцами **розсадника латинизаціи и полонизаціи** во Львовѣ. Въ дополненіе того извѣстія наводимъ, для тѣмъ убѣдительнѣйшого предостереженія нашихъ людей отъ наставляемыхъ на нихъ упомянутыми душехватами сѣтей, подробный „цѣнникъ", по которому почтенныи фабриканты, русскіи хлопскіи дѣточки въ своей бурсѣ на „ксендзовъ" выучуютъ. Тресура такая стоитъ квартально готовыми грошми 30 гульденовъ, а кромѣ того 70 кило муки, чвертку ячменныхъ крупъ, 4 корцы гречаныхъ крупъ, 2 горнцы пшона, 2 корцы картофлей, 8 фунтовъ солонины, 4 горнцы цибули, ½ корца бураковъ, 3 фунты масла и все убранье. — Во виду наведенного „цѣнника" не треба, кажется, долго розводитись о томъ, що филантропизмъ оо. змартвыхвстанцевъ и ихъ попеченіе о науку и просвѣщеніе русскихъ умовъ свѣтломъ ихъ едино спасительной мудрости ободлученныи селяне дорожше, якъ тая вся мудрость дѣйствительно варта, оплачуютъ, такъ якъ взявши грошевое релютумъ за наведенныи выше naturalia, получимъ суму, за которую ученикъ вездѣ во Львовѣ помѣщеніе, не рискуя потеряти чувство народности, найти можетъ. Кличемъ затѣмъ еще разъ: вонъ съ бурсою и прозелитизмомъ змартвыхвстанцевъ!

— **Изъ Перемышля** пишутъ намъ: Есть у насъ листоноша, который, предаваясь крѣпко либаціямъ, не имѣетъ времени, порученныи ему кореспонденціи и письма доставляти на часъ адресатамъ. Що публика на томъ терпитъ, не треба, кажется, долго розводитися. Просимъ затѣмъ, кого слѣдуетъ, о устраненіе того зла.

— **Упокоилися:** Іоаннъ Каминскій, священникъ-ювилятъ и прих. въ Гавryловцѣ, Эмилій Балицкій, приватный сотрудникъ въ Соколовѣ, Ив. Захаріевъ, нар. учитель въ Черниховцахъ, Платонъ Кузьмовичъ, нар. учитель въ Кутахъ (подъ Бродами) и Елена изъ Пелеховичей Сивулякъ, супруга профессора львовской второй гимназіи. — Вѣчная имъ память!

Переписка. Бл. г. Л. въ Зол. Вашему желанію удовлетворено. За лестный отзывъ благодаримъ. Що до частѣйшого изданія предпринимаются мѣры, а успѣхъ въ семъ дѣлѣ зависитъ майже исключно отъ публики нашой, которой мы постановили не дѣлати милость, а щиро служити. Старайтесь роспространяти наше письмо въ своемъ городѣ и окрестности. Вч. оо. Круш. въ Сел., Мац. въ Кутк., Лев. въ Пѣст., г. Чуб. въ Зал. и др. Мы всегда высылаемъ правильно. Если якое число Васъ не доходитъ, то извольте сейчасъ рекламовати. За высылку послѣдняго числа не ручаемся, ибо оно сконфисковано (за кореспонденцію изъ Яворова и за уступъ въ статіи о выборѣ п. Меруновича) по высылцѣ на почту, вслѣдствіе чого въ экспедиціи легко могли зайти ошибки. — Бл. г. Фил. Ив. Бог. въ Гал. Книжки въ роспродажу вы могли бы получити лишь тогда, если бы рѣшились розвозити ихъ по торгахъ и ярмаркахъ, также по селахъ сосѣдныхъ. На то однако потреба просити въ намѣстничествѣ о позволенье. Если Вы на то согласитесь, то мы постараемся составити Вамъ просьбу, которую подпишете и вышлете въ намѣстничество. Мы дуже радо хотѣли бы видѣти Васъ яко роспродавателя книжокъ. — Вч. о. Мац. въ Кутк. Предплату отъ г. Болюха передали мы „Наукѣ“, не Страхопуду, якъ то ясно сказано въ ч. 7. „Пролома.“ Редакція „Науки“ также правильно высылаетъ. Видно отже, що виновата Ваша почта.

— Посредствомъ редакціи „Пролома“ прислали: На портретъ В. Ковальского, Всч. о. Ал. Кмицикевичъ изъ Колодна 2 зр. — Для „Науки“: Пчт. Братство церк въ Скварявѣ нов. 1 зр.; Вбл. г. Ник. Крыжановскій изъ Жупаньца (Боснія) 2 зр. — Для „Страхопуда“ Вч. о. Мих. Матк. изъ Гор. 2 зр.; вбл. г. Ник. Крыж. изъ Жуп. 2 зр. 60 кр. — Для общ. Качковского: Вбл. Ник. Крыж. изъ Жуп. 2 зр., всч. о. Гавр. Прокоповичъ изъ Тучапъ отъ себе 1 зр. и отъ Ал. Чайк. Григ. Балаг., Ив. Кушнѣра по 1 зр.

Тѣ П. Т. гг., которыи до сихъ поръ еще не сложили предплаты, изволятъ благосклонно съ присылкою таковой поспѣшити, или вернути намъ всѣ нумера подъ бандеролею и неоплачено, написавши на адресѣ retour. — Также приводимъ въ память, що вскорѣ начинается второе полрочіе, т. е. пора отновити предплату.

Курсъ львовскій

отъ 18 л. червня 1881.

I. Акціи за штуку.

	даютъ	треб.
Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	314.50	318.—
„ „ Черновецкой по 200 зр.	175.75	178.50
Ипот. гал. банка по 200 зр.	309.—	313.—
Гал. кред. банка по 200 зр.	258.—	262.—

II. Заставныи листы за 100 зр.

Товар. гал. кред. зем. 5%	101.70	102.70
„ „ „ „ 4%	95.75	96.75
„ „ „ „ 5% (лос. въ 37 г.)	101.70	102.70
Ипот. гал. банка 6%	103.60	104.60
„ „ „ 5% лосов. прем.	102.25	103.25
Долгов. рустик. банка 6%	103.—	105.—

III. Листы долговыи за 100 зр.

Общ. рольн. кред. Зав. 6%	92.—	94.—

IV. Облигаціи.

Индемнизаційныи гал. 5% м. к.	100.50	101.50
Комунальн. руст. банка 6%	102.50	103.50
Краев. пожички отъ 1873 г. 6%	103.—	104.25

V. Лосы.

Краковскіи	20.75	22.25
Станиславовскіи	24.—	26.—

Монеты.

Дукатъ голландскій	5.43	5.52
„ цѣсарскій	5.44	5.53
Наполеондоръ	9.27	9.37
Полуимперіалъ	9.52	9.62
Рубль росс. сер.	1.50	1.65
„ „ папер.	1.17¼	1.19¼
100 нѣм. марокъ	56.85	57.60
Серебро за 100 зр.	99.50	100.50
Купоны въ сер. за 100	99.25	100.—

Общое рольничо-кредитное Заведеніе

для Галиціи и Буковины

зарегистрованное общество съ неограниченною порукою.

БИЛЯНСЪ

за годъ 1880.

Актива.	Австр. вал. зр.	кр.
Касса центральная 12·683.37 повѣтовыи 9.891·89	22575	26
Вексли	306790	01
Ипотекарныи пожички .	899438	81
Задатки	126138	73
Мобилии	5415	08
Полицы	691	23
Основательныи издержки .	4252	43
Должники	196344	59
Домъ	88437	50
	1,650.083·64	

Пассива.	Австр. вал. зр.	кр.
Основательный фондъ . .	150000	—
Удѣлы членовъ . . .	51090	—
Запасовый фондъ . .	39278	03
Пенсiйный фондъ . .	2896	09
Долговыи листы . .	205000	—
Долговыи листы вылосованыи	35700	—
Долгъ дома . . .	31270	52
Купоны	6060	—
Вѣрители	667359	95
Щадничіи вкладки . .	437660	82
Взыскъ	23768	23
	1,650.083·64	

Львовъ, дня 31. декабря 1880.

Дирекція:

Дръ Иванъ Добрянскій ср., Эвстахій Меруновичъ ср., Кароль Михалко ср.

Сравнено съ книгами и найдено согласно

Ревизійный комитетъ:

Ю. Кимаковичъ ср., В. Площанскій ср., А. А. Палюхъ с. р.

Взыски и страты.

Взыски	Австр. вал. зр.	кр.
Отсотки ипотекарныхъ пожичокъ	68573	76
Отсотки задатковъ . . .	10242	64
Провизіи	7502	24
Отсотки векслей . . .	24933	17
Провизія отъ оборота гандлевого	2930	46
Чиншъ домовый . . .	1885	71
Провизія отъ ассекураціи . .	287	77
	116.355·75	

Страты	Австр. вал. зр.	кр.
Жалованья	14189	40
Росходы за наемъ . . .	3461	04
Податки	4294	20
Стемпли	640	72
Друки и выдатки канцеляріи .	2244	52
Отсотки щадничіи . . .	21983	27
Отсотки конта-корр. . .	42934	70
Отписъ издержокъ основательн.	2152	74
Розличныи отсотки . .	686	93
Взыскъ	23768	23
	116.355·75	

Львовъ, дня 31. декабря 1881.

Дирекція:

Дръ Иванъ Добрянскій с. р., Эвстахій Меруновичъ с. р., Кароль Михалко с. р.

Издатель и отвѣч. редакторъ: **Осипъ А. Марковъ** ... сотрудникъ: **О. А. Авдыковскій.** Типографія Ставропигійская.

